

В США её, как русскую разведчицу, посадили в тюрьму.

В России, после освобождения, она стала депутатом Государственной Думы и ведущей авторской программы на Первом канале ТВ «Куклы наследника Тутти»

МАРИЯ БУТИНА:

«Меня спасли, но я чувствую себя виноватой».

О приходе к вере в тюрьме и о критическом моменте. О плохих поступках Марии Бутиной в тюрьме. О семье Марии Бутиной — нынешней и будущей. И была ли Мария Бутина разведчицей? Об этом и многом другом

Фрагмент передачи 1 канала ТВ «Куклы наследника Тутти».

поговорили Мария Бутина и Владимир Легойда в программе «Парсуна».

- Мария Валерьевна, меня не отпускала ваша книга «Тюремный дневник», и я даже в каком-то смысле хотел бы перед вами извиниться, эта тема, видимо, будет сегодня такой сквозной. Для начала, я хочу вас попросить ответить на вопрос, вот как сегодня, здесь и сейчас вы бы ответили на вопрос: кто я?

Справка: Мари́я Валерьевна Бу́тина (род. 10.11.1988 года, Барнаул, РСФСР, СССР) — российский политический и общественный деятель. публицист, автор книги «Тюремный дневник». С 27 марта 2023 года выпускает авторскую программу «Куклы наследника Тутти» на Первом канале российского ТВ.

В июле 2018 года была арестована на территории США по подозрению в «работе на Россию в качестве агента» и позже приговорена к тюремному заключению. В октябре 2019 года, отбыв часть срока, была депортирована и вернулась в Россию.

Депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва, член комитета Государственной Думы по международным делам с 12 октября 2021 года. Член фракции «Единая Россия».

- Я человек со всеми его слабостями, со всеми его, наверное, сильными сторонами, и это прекрасно. Я получила в моём заключении один из самых, наверное, сильных и важных уроков в жизни: «если ты пала — восстань, если ты ещё раз пала — еще раз восстань». Поэтому я очень рада, что мы снова и снова говорим о том, что происходило со мной в заключении, потому что Господь даёт испытания по силам. И конечно, на тот момент, я думаю, мы об этом ещё поговорим, когда ты находишься в одиночном карцере, сначала ты видишь ситуацию немножко не так, тебе очень сложно понять, что всё пройдет — и это тоже пройдет, но это необходимо. И когда потом ты уже проходишь через определенные испытания, ты понимаешь, что если бы у меня сегодня спросили: а ты бы хотела, чтобы всего этого не было? Я бы сказала: «нет», потому что тогда я бы не начала свой путь в вере, например, а я

считаю, что это самое важное. Вообще, тюрьма — очень интересное явление, я обратила внимание, что люди там, заключённые, разделяются на две категории: люди, которые приходят к вере и которые говорят, что единственное, что может тебя пронести через эти испытания, — это вера в Господа. И вторая часть — это те люди, которые наоборот отчаиваются, которые говорят, что не может быть, что Господь есть, если Он даёт такие испытания. Я отношусь к первой части, и для меня тюрьма, несмотря на всю тяжесть тюремных стен и темноту карцера, была местом очень светлым. Это то время, когда ты вдали от всего наконец-то в какой-то момент находишься наедине с Господом, у тебя есть возможность вообще заглянуть внутрь себя и понять, кто ты.

- То время, которое вы провели в тюрьме, привело, в плане отношения к вам окружающих, к предательству одних людей и к тому, что многие проявили вам верность. А скажите, пожалуйста, вот ваша вера в людей как-то изменилась после этого опыта, её стало больше, меньше, вы понимаете, что человек всегда может предать или вы, наоборот, понимаете, что есть люди, которые не предадут никогда? Как вы сейчас к этому относитесь?

В американской тюрьме.

Фото: <https://bangkokbook.ru/poezdki/mariya-butina-v-ssha.html>

возвращаешься к вопросу: почему так случилось? Ну, понятно, что уголовное дело — это одна часть. Но ведь так, с точки зрения вселенского чего-то так же произошло, значит, либо это какой-то урок, либо ты что-то сделал не так. И я помню этот момент, я в это время учусь в магистратуре в американском университете, и люди, мои одноклассники постоянно ходят ко мне, что-то спрашивают, это так назойливо, и у меня одна такая мечта: вот оставьте меня все в покое. И я получила свою мечту. И вот с тех пор (когда вы что-то желаете, будьте очень осторожны в своих желаниях) я просидела сто семнадцать дней в карцере, не видя живого лица, и я люблю людей. Более того, интересно тоже, у меня очень много времени прошло наедине с собой и с книгой, чему я, конечно, очень благодарна, потому что человек, который был моим наставником во время тюремного заключения, это отец Виктор Потапов, настоятель храма в городе Вашингтоне. Он приходил ко мне, и первое время мне разрешали читать только религиозную литературу, это было великолепное время, потому что оттуда, кстати говоря, я вынесла очень много великих истин, которые сегодня помогают мне жить каждый день. Одна из них, например: ну мы же не отказываем себе в том, что в нас есть двойственность, мы совершаем хорошие поступки и плохие поступки, ведь никто же никогда не видит, как мы каемся. Поэтому ровно также я отношусь к людям.

Сказать, что я ненавижу агентов ФБР, которые допрашивали меня целых полгода, 52 часа в гараже — нет, я их простила сразу, иначе это бы уничтожило меня саму изнутри. Представьте себе, у вас карцер: два на три и там, не знаю, шконка — это всего лишь выступ из бетона, из стены, и видно кирпичную стену, больше ничего. Нельзя ненавидеть в этих условиях, поэтому нужно научиться воспринимать людей такими, какие они есть, понимая, что ты-то тоже несовершенен.

- Вы уже стали говорить про отца Виктора, и в книге об этом написано тоже. Но вот что я заметил и о чём хотел вас спросить: вы довольно подробно описываете многие вещи, это большая книга, толстая, хотя, повторяю, она не отпускает, её нельзя отложить. Но об отце Викторе написано очень мало. Это что-то настолько личное, что вы сознательно не стали об этом писать?

Фото: <https://stranabolgariya.ru/foto/mariya-butina-v-ssha.html>

- Нет, это связано не с этим. Отец Виктор дал мне благословение на эту книгу, и мои взаимоотношения с ним (мы их поддерживаем) до сих пор очень тёплые, я до сих пор считаю, что это человек, который стал моим первым и, наверное, самым важным наставником в вере. Однако я помню себя, когда я только оказалась в заключении, я пишу об этом, кстати говоря, когда речь идет об отце Викторе, я была не готова воспринять больше информации, чем могла тогда переварить, я имею в виду, информацию о вере, о Православии...

И здесь то же самое, я могла написать религиозную книгу, я могла написать книгу о всём том пути, о котором мы сейчас говорим, какие-то вещи, которые подготовленному человеку ясны и понятны. Человек, который ещё пока не готов и находится на самом начале пути, а может быть, даже ещё и не встал на этот путь, увидев такой текст, либо не поймет его, либо ощутит определённое отторжение, что, мол, вот кто-то пытается здесь вести какую-то пропаганду, ещё что-то. Это же опять же, возвращаясь к нашим мудрецам, возвращаясь к нашим старцам, — каждой беседе - своё время, тем более беседе о духовном. Поэтому, с одной стороны, возможно, будет вторая книга об этом, сейчас у меня ведётся работа над второй книгой. Я обдумывала это, но посчитала важным, ведь книга-то глубоко религиозная, вы наверняка это заметили, но сам факт, что в ней я не рассказываю о том, как я долгими днями изучала иконопись, изучала Библию, причём во всех её вариантах — на английском, на русском языках, совершенно, абсолютно разных течений, изучала историю, жития, всё абсолютно, я не пишу об этом. Почему? Потому что это мой путь.

- Вы говорите, что когда в первый раз вы встретились с отцом Виктором, у вас было такое ожидание, если я правильно понял, что вот он, может быть, начнёт вас как-то тоже судить или как-то строго спрашивать, или призывать к покаянию. Это был какой-то стереотип?

- Да, конечно. Моя семья, я скажу так, относится к умеренно верующим. То есть, безусловно, у меня - православная семья, мои мама и бабушка. Меня крестили, когда мне было десять лет, у нас есть иконки, соблюдаются самые главные праздники. Мама, несмотря на то, что мы живём в Сибири, и, как правило, в пост в любом случае приходится добавлять в пищу какие-то продукты, всё-таки в пост она соблюдает определенные ограничения. То есть это есть в семье. Но о вере как таковой никто не говорил, это скорее была определенная традиция, я была в храмах, и моё первое такое соприкосновение с верой (о котором я потом, к сожалению, забыла) произошло, когда у нас в школе организовали поездку по Серебряному кольцу...

- Вы упоминаете, что у вас был детский опыт, да.

- Вот тогда да, тогда я каждый вечер, ложась спать, продумывала свой день и за что-то каялась, что-то, наоборот, хотела сделать больше для людей доброго, а потом это как-то вот, как всегда, оно исчезло. И я настолько удалилась от этого мира, что он стал каким-то чужим. И поэтому, когда я вижу отца Виктора, я в этот момент жду от него примерно следующего: ну всё, дочь моя...

- Грешница, покайся.

- Да, всё, тебя уже ничего не спасёт. И я вижу человека, который просто спрашивает меня: как дела, условно, что случилось с тобой? И вот этой отеческой заботы и любви, я её не ожидала. И поэтому, наверное, тогда, как я пишу, это была первая в моей жизни исповедь. Потом были ещё, но вот эта была самая запоминающаяся.

Фото: <https://www.trud.ru/author/12658/page/2/>

- Мне рассказала наша с вами общая знакомая, что вы записывали недавно отца Виктора для работы, которой вы занимаетесь, журналистской, и знаете, что она мне сказала? Что Маша совсем другая, когда с ним говорит. Вот вам понятно, о чём это?

- Да. И знаете, я скажу какую-то, наверное, самую странную или страшную вещь для кого-то: в тюрьме было проще. Было проще даже, когда ты сидишь в одиночном карцере — это не значит, что я хочу туда вернуться, но там было проще, потому что надеяться было не на что и не на кого, кроме Господа. А когда ты оказываешься в мире, в огромном мире, и ты понимаешь, что, как мы начали нашу беседу, с того, что, наверное, нужно с кем-то быть осторожнее. А там у тебя, в моем случае: да, это карцер, да, это маленькая каморка, да, там только бетон и только твои книги, и, наверное, искреннее веры нет нигде. А потом ты выходишь в этот большой мир, и ты вынужден, вот это самое сложное, ведь отец Виктор говорил мне об этом, а я тогда это восприняла, так, условно. Он говорил: в том мире, когда ты выйдешь туда обратно, как сохранить то, что ты приобрёл — вот это большое искусство. И для меня оказалось, действительно, каждый день — это вызов. Перед моим переводом во Флориду (и через полгода меня ждала депортация), меня изолировали от

информации, я практически не знала, что происходит в моей ситуации. И когда у меня какая-то информация стала просачиваться, я отцу Виктору говорила «Я вообще уехать хочу, я хочу уехать домой к родителям, они так много пережили», потому что я всегда считаю, что в страданиях, когда твой ребёнок находится в заключении или близкий для тебя человек, хуже тем, кто на воле, потому что у них фантазия безгранична, они представляют ужасы, а ты в этих ужасах живёшь, но они хотя бы ограничены рамками человеческой фантазии. И я хотела просто быть с ними, вообще, я - преподаватель по образованию, я хотела преподавать и говорила об этом отцу Виктору. Но я понимаю, что у меня была возможность вот это вот, не знаю, известность, не известность, узнаваемость, наверное, то, что имело место быть в моей ситуации, дало мне в определенном смысле мегафон, рупор. И я спросила его, как быть, ведь всё равно я каждый день буду подвергаться вот этим ощущениям того, что тебе это понравится, ты втянешься в это, тебе станет нравиться то, что вот вокруг тебя все ходят, тебя показывают по телевизору, ведь это что — тщеславие, конечно. Я говорю: а как же так? Он говорит: «А знаешь, мне жаль тебя, ты всю жизнь свою будешь каяться, но ты обязана сделать это, потому что мир должен знать правду. В конце концов, ради этих женщин, над которыми так действительно издевается американская система исполнения наказаний, её по-другому не назовёшь». Они просили меня сказать правду, как я могу молчать?

- Я подумал сейчас, слушая в том числе ваши слова об отце Викторе, что, может быть, это один из немногих людей, от которых вы совсем никак не защищаетесь, потому что этого не нужно делать.

- Не нужно. И в мире должен быть хотя бы один человек, которому ты доверяешь.

Возвращение на Родину после тюремного заключения в США.

Фото: <https://stranabolgariya.ru/foto/mariya-butina-v-ssha.html>

- А вот после всего, что было, о чем вы уже сегодня сказали, что сегодня для вас значит быть верующим человеком?

- Я знаю ответ на этот вопрос. Это когда что бы с тобой ни произошло, хорошее или плохое, особенно хорошее, — это не твоя заслуга, это всё хвала Господу. Вот умение, и меня тоже заносит, как и всех, когда у тебя что-то

вдруг складывается как по маслу, и ты думаешь: ай, да я молодец!

Вот в этот момент, в этот момент я всегда возвращаюсь к молитве, говорю: Господи, спасибо, что у папы, слава Богу, там со здоровьем были сложности, сейчас всё хорошо. И каждый раз вот эта фраза: знать, что есть молитва и уметь себя немножечко раз — и осадить, вот это вот сложно, но вот это и значит быть верующим человеком.

Продолжение следует.

Источник: <https://foma.ru/menja-spasli-no-ja-chuvstvuju-sebja-vinovatoj-marija-butina.html>

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

ПО РАССКАЗАМ САМИХ КИТАЙЦЕВ, ОНИ ЧАСТО ВИДЕЛИ В ТЕ ДНИ, КАК ПО БЕРЕГУ АМУРА ПРОХОДИЛА СВЕТЛАЯ ЖЕНЩИНА, ВНУШАВШАЯ ИМ НЕОБОРИМЫЙ СТРАХ И ЛИШАВШАЯ ИХ СНАРЯДЫ ГУБИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ...

АЛБАЗИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ "СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ"

22 МАРТА (ПО НОВ. СТ.)

Албазинская икона Божией Матери "Слово плоть бысть" - великая святыня Приамурья, своё название получила от русской крепости Албазин (ныне село Албазино) на Амуре, основанной в 1650 году знаменитым русским землепроходцем атаманом Ерофеем Хабаровым на месте городка даурского князя Албазы.

Первое столкновение

Грозно возвышавшийся над Амуром Албазинский острог стал предметом ненависти китайского богдыхана и его воевод, уже тогда мечтавших распространить свои владения на всю русскую Сибирь. В канун праздника Благовещения, 24 марта 1652 года, произошло на Амуре первое военное столкновение русских с китайцами. Молитвами Пресвятой Богородицы язычники были разбиты и отброшены в свои пределы. Эта победа явилась для русских благим предзнаменованием. Но борьба только начиналась. Ещё многим сынам Святой Руси предстояло испить смертную чашу в битве за Амур - за торжество Православия на Дальнем Востоке.

В июне 1658 года албазинский отряд, 270 казаков во главе с Онуфрием Степановым, попал в засаду и в геройском бою был полностью уничтожен китайцами.

Враги сожгли Албазин, опустошили русские земли, угнали в Китай местное население. Плодородный возделанный край они хотели превратить в пустыню.

Особое знамение Пресвятой Богородицы

В те трудные годы Пресвятая Богородица явила особое знамение Своей милости к Амурской земле. В 1665 году, когда русские вернулись и восстановили Албазин, пришел на Амур с духовенством старец Ергоген из Киренского Свято-Троицкого монастыря и принёс с собою благословение возрожденному краю - чудотворную икону Божией Матери "Слово плоть бысть", именуемую с тех пор Албазинской. В 1671 году блаженный старец основал в урочище Брусяной Камень (полтора километра от Албазина вниз по Амuru) небольшую обитель, где и пребывала святая икона в последующие годы.

Албазин обстраивался. Плодородная земля кормила хлебом всю

Восточную Сибирь. Местное население приобщалось к русской православной культуре, мирно входило в состав многонационального Русского государства, находило у русских защиту от набегов китайских феодалов.

В Москве не забывали о нуждах далекой Амурской окраины: крепили военную оборону, улучшали управление краем. В 1682 году было образовано Албазинское воеводство. Заботились о духовном окормлении приамурских племен. Дауры и тунгусы целыми родами приступали к святому Крещению, большое значение имело обращение в Православие даурского князя Гантимура, в крещении Петра, со старшим сыном

Катанаем, в крещении Павлом.

Чудесное заступничество

Слуги богдыхана готовили, между тем, новое нападение. После нескольких безуспешных набегов 10 июля 1685 года они подошли к Албазину с 15-тысячной армией и окружили крепость. В ней находилось 450 русских воинов с 3 пушками. Первый штурм был отбит. Тогда китайцы со всех сторон обложили деревянные стены острога дровами и хворостом и подожгли. Дальнейшая оборона стала невозможной. Со

**«Защита Албазинского острога
в 1685-1687 годах»,
Александр Сучков**

знаменами и святынями, среди которых была чудотворная Албазинская икона, гарнизон в боевом порядке покинул крепость.

Но Божия Матерь не оставила Своим заступлением избранного Ею града. Разведчики вскоре донесли, что китайцы вдруг "наспех, днём и ночью" стали отступать от Албазина, не успев даже выполнить приказ богдыхана об уничтожении засеянных русских полей. Чудесным вмешательством Небесная Покровительница не только изгнала врагов из русских пределов, но и сохранила хлеб, которого хватило потом восстановленному городу на несколько зимовок. 20 августа 1685 года русские уже вновь были в Албазине.

"Албазинское сидение"

Прошёл год, крепость снова была осаждена китайцами. Началась героическая пятимесячная оборона Албазина - "Албазинское сидение", занимающее почётное место в истории русской боевой славы. Трижды - в июле, сентябре, октябре - бросались войска богдыхана на штурм деревянных укреплений. Огненные стрелы и раскаленные ядра градом летели на город. Бой был такой, что ни города, ни его защитников не видно было в дыму и в огне. И все три раза незримый Покров Богородицы ограждал албазинцев от жестоких врагов.

К декабрю 1686 года, когда китайцы, признав свое бессилие, сняли

осаду Албазина, в городе из 826 его защитников оставалось 150 человек.

Для продолжения войны с богдыханом этих сил было недостаточно. В августе 1690 года последние казаки во главе с Василием Смирениковым, одним из героев албазинской обороны, ушли из Албазина. Ни крепость, ни ее святыня не достались врагу: укрепления были срыты и уничтожены казаками, Албазинская икона Божией Матери была перенесена в Сретенск, город на реке Шилке, впадающей в Амур.

Проповедь Евангелия в китайской империи

Но и после гибели Албазина Бог судил его жителям выполнить ещё одно служение на благо Церкви. Прекращение военных действий способствовало Божиим Промыслом усилению благодатного воздействия Православия на народы Дальнего Востока. За годы войны около сотни русских казаков и крестьян из Албазина и его окрестностей попали в плен и были отведены в Пекин. Богдыхан (император) приказал даже отдать одно из буддийских капищ для устройства в китайской столице православного храма во имя Софии, Премудрости Божией. В 1695 году митрополит Тобольский Игнатий отправил в Софийский храм антиминс, миро, богослужебные книги и церковные сосуда.

**Памятная монета
«Триста лет
Российской Духовной
Миссии в Китае.
1712-2012»**

Скоро проповедь Евангелия в китайской империи принесла плоды - появились первые крещённые китайцы. Русская Церковь ревностно заботилась о новой пастве. Митрополит Тобольский, Святитель Филофей, апостол Сибири, писал грамоты пекинскому духовенству и верующим, в 1715 году прибыла в Пекин Русская Духовная Миссия, непрерывно продолжавшая с тех пор дело христианского просвещения язычников в течение двух с половиной столетий до самого недавнего времени.

Новая эпоха освоения Амура

Прошли годы, наступила новая эпоха русского освоения Амура. В 1850 году капитаном Г. И. Невельским был поднят русский Андреевский флаг в устье Амура и основан город Николаевск-на-Амуре. Трудями генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского и святого равноапостольного Иннокентия, архиепископа Камчатского, в духовном окормлении которого находились Приамурье и Приморье, в несколько лет весь левый берег Амура был застроен русскими городами, селами и казачьими станицами. Каждый год становился важной ступенью в хозяйственном освоении края, его христианском просвещении и благоустройении. За одно лето 1857 года на берегу Амура было выстроено пятнадцать станиц и посёлков, также за одно лето 1858 года - более тридцати поселений, среди них три города - Хабаровск, Благовещенск, Софийск.

В 1868 году епископ Камчатский Вениамин Благонравов перенес святую икону из Сретенска в Благовещенск, вернув Амурскому краю его

славную святыню.

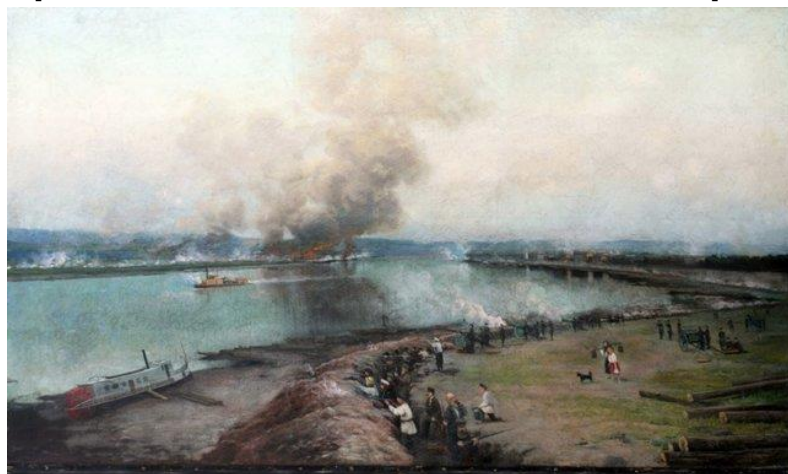
Покров Божией Матери был простерт над городом...

...Летом 1900 года, во время "Боксерского" восстания в Китае, волна мятежа дошла и до русских рубежей. Идеей восставших китайских повстанцев, которых иностранцы также называли боксёрами из-за того, что одним из их символов стал сжатый кулак,— освобождение Китая от засилья иностранцев, с которым китайские императоры правящей династии Цин оказались неспособными справиться. Иностранные компании орудовали в Китае как у себя дома, совершенно не считаясь с интересами местного населения.

Это восстание сразу породило множество невинных жертв. Поскольку восставшие считали иностранцев бесами, а принявших христианство китайцев — исчадиями бесов, ну а китайцев некрещеных, но общавшихся с иностранцами — вторыми исчадиями, все они подлежали поголовному жестокому истреблению. В Пекине 24 июня (11 июля по старому стилю) подвергли жестокой казни 222 православных китайцев, впоследствии объявленных православной церковью святыми мучениками. Погибло много последователей и других конфессий и их духовных учителей, проповедовавших в Китае, и просто иностранных граждан, и даже

китайских чиновников, поддержавших их.

И вот китайские войска неожиданно появились на берегу Амура перед мирным Благовещенском. Девятнадцать дней враг стоял пред беззащитным городом, осыпая его артиллерийским огнем, угрожая вторжением на русский берег. Обмелевший Амур облегчал переправу противнику. Но в

Благовещенск, 1900 г.

<https://www.ampravda.ru/2019/07/16/089695.html>

Благовещенском храме непрестанно шла служба, читались акафисты пред чудотворной Албазинской иконой. И Покров Божией Матери, как в давние времена албазинских сражений, был простерт над городом: не осмелившись перейти Амур, неприятель ушел от Благовещенска. По рассказам самих китайцев, они часто видели в те дни, как по берегу Амура проходила Светлая Женщина, внушавшая им неодолимый страх и лишавшая их снаряды губительной силы.

5 октября 1916 года иконой «Знамение» был освящен Амурский железнодорожный мост, которым завершалось 25-летнее строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. С 1938 года икона Божией Матери находилась в Амурском областном краеведческом музее, а в 1991 году была возвращена Русской православной церкви и водружена на почетное место в Благовещенском кафедральном соборе.

Более 300 лет охраняет амурские рубежи России чудотворная Албазинская икона Божией Матери. Православный народ чтит её не

только как Покровительницу русских воинов, но и как Помощницу матерей. Верующие молятся перед иконой за матерей во время их чревоношения и родов - "дарует бо Богородица верным обильные дары целебные от неистощаемого источника святых иконы Албазинския".

Благовещенский кафедральный собор

Фото: <https://upload.wikimedia.org/>

Исцеление молитвами и верой

Амурчане делятся своими историями чудесных исцелений тех людей, которые молились перед Албазинской иконой Божией Матери.

Одно из них амурчане наблюдали в августе 2013 года, когда было крупнейшее наводнение. Албазинскую икону погрузили в вертолет, чтобы совершить с ней небесный крестный ход. На остановках в

Константиновке, Пояркове и Архаре перед святыней служили молебны. Это было 14 августа. Через сутки подъем воды в Амуре остановился, а 19 августа она начала спадать.

У молодой прихожанки Елены долгое время не было детей. Девушка взяла отпуск и целый месяц трудилась в кафедральном соборе — мыла полы, чистила подсвечники и, конечно, молилась у чудотворной Албазинской иконы Божией Матери. Когда вернулась на работу, узнала, что беременна. У нее родился сын. Прошло несколько лет, и они с мужем вновь захотели ребёнка. Елена опять пришла трудиться в Благовещенский храм во славу Божией Матери. Сейчас у неё два сына, здоровые и красивые мальчики.

У амурчанки Людмилы между жизнью и смертью находилась новорожденная дочь. Беременность женщины проходила сложно, поэтому с первых минут жизни новорожденная девочка попала в реанимацию. Врачи на вопросы о состоянии ребенка ничего конкретного не говорили. В это же время муж Людмилы, бывший тогда старостой прихода в одном из райцентров, обратился за помощью к владыке, и тот благословил священника отслужить в благовещенском храме молебен перед чудотворной Албазинской иконой Божьей Матери.

Молебен отслужили. Через несколько дней Сергей смог забрать из больницы жену с ребенком. Потом выяснилось, что именно после молебна медсестра принесла его жене малышку на первое кормление. А врач рассказала, что состояние ребёнка улучшилось так быстро и настолько хорошо, что «хоть завтра выписывай из больницы».

Источники: 1) <https://days.pravoslavie.ru/Life/life602.htm>,

2) <https://www.ampravda.ru/2015/12/31/063337.html>,

3) <https://www.ampravda.ru/2019/07/16/089695.html>

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>

(или: <https://nebesnydom.ru>)